

**НЕИЗВЕСТНОЕ ГРЕЧЕСКОЕ ЖИТИЕ
ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО
В АФОНСКОЙ РУКОПИСИ
ИАКОВА НЕАСКИТИОТА**

Михаил Вадимович Биби́ков

доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Недавно обнаруженный рукописный кодекс Cod. Athos. Pan-teleemon. gr. 283 включает в себя собранные, переведенные и переписанные известным афонским автором Иаковом Неаскитиотом тексты русских агиографических и литургических памятников, а также материалы по истории Руси, Сербии, Болгарии, по истории Афона. Сборник содержит такие тексты, как Служба Антонию Печерскому, его Житие, Служба Феодосию Печерскому и его Житие, Житие Митрофана Воронежского и др. Книга датирована 1848 г. Палеографический и кодикологический анализ позволяет проследить историю книги, сделать вывод о русском происхождении текстов, ставших важными моментами создания фундаментального труда Иакова — его «Афониады».

Ключевые слова: Греческая рукопись, Афон, агиография, Феодосий Печерский

В непосредственной связи с трудом Иакова Неаскитиота (Ἰάκωβος Νεασκητίωτης, 1790-е – 1869) «Афониада»¹ находится кодекс, хра-

1. Биби́ков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Вып.14. М., 2016. С. 146–168.

нящийся на Афоне в рукописном собрании Русского монастыря св. Пантелеимона и обнаруженный в ходе работы в афонских архивах и библиотеках осенью 2018 г. Это — Codex Athous Panteleemon. gr. 283: в книге содержатся не известные доселе греческие переводы древнерусских литургических и агиографических памятников и другие материалы по русской, сербской, болгарской истории Афона².

Кодекс 330x210 содержит 148 листов. Как следует из колофона, он переписан «рукой Иакова Святогорца пресвитера» (χειρὶ Ἰακώβου τοῦ Ἁγιορείτου πρεσβυτέρου), то есть известным Иаковом Неаскитиотом. Сборник содержит греческие тексты: «Последование святому Покрову» (Ἀκολουθία τῆς θείας Σκέτης), «Последование преподобному Антонию Россу» (т.е. Антонию Печерскому — Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου Ῥώσσου), его «Житие» (Βίος αὐτοῦ), Службу и Житие Феодосия игумена Печерского, т.е. Пещеры» (Βίος... Θεοδοσίου ἡγουμένου Περιζερσκβοῖ ἤτοι Σπηλαίου), и др.

На обороте начального (вне счета) листа расположен обзор оглавления книги. На л. 1 — трехцветный орнамент (зелено-желто-красный) и киноварная лемма Службы Покрову Богородицы: «1 октября месяца — воспоминание сверхъестественного чуда святого Покрова Богородицы» (Ἡ ἀνάμνησις τοῦ ὑπερφουῶς θαύματος τῆς ἁγίας Σκέτης τῆς Θεοτόκου) (до л. 7). На лл. 7об. – 14об. расположено «Чудесное Повествование с Энкомием светоносному хрустальноблистающему пресвятому Покрову всепречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, который видел св. Андрей Христа ради Юродивый» (Διήγησις θαυμασίου μετ' ἐγκωμίου εἰς τὴν φεραυγῆ κρυσταλλοφεγγῆ παναγίαν Σκέτην τῆς Πανυπεράγνου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἣν εἶδεν ὁ ἅγιος Ἀνδρέας ὁ διὰ Χριστὸν Σαλός). На л. 14об. читаем текст Георгия Схолария (патриарха Геннадия) из определений собора против (Иоанна) Векка (Ἵποσημείωσις Γεωργίου Σχολαρίου (τοῦ καὶ Γενναδίου πατριάρχου) ἐκ τοῦ εἰς τὴν κατὰ Βέκκου σύνοδον),

2. Бибиков М.В. «Славянский сборник» в греческой афонской книжности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004683-0-1/> (дата обращения: 06.10.2019). DOI: 10.18254/S207987840004683-0.

нач.: «[О том], что Латиняне в согласии с иудеями, и армянами, и яко-
витами, и несторианами, и монофелитами, и другими... в году 6798
(1285)».

На л. 15 начинается текст Службы в честь Антония Печерского: «10
[числа] июля месяца Последование с пением блаженного отца нашего
Антония Росса». А на л. 19об. (до л. 22) следуют стихи песнопений
«Того же месяца, 10 (числа) – Память блаженного отца нашего Ан-
тония, который возвел в Киеве российском пещерный монастырь, на-
званный Персеучи (Περσέτζουι), и ученика его преподобного Феодо-
сия...». На лл. 23–35 помещено Житие Антония Печерского: «Житие
и божественные деяния преподобного отца нашего Антония Росса и
святогорца». В завершение текста Иаков свидетельствует: Μετεφρά-
σθη καὶ μετεγλωττίσθη ἐκ τῆς σθλαβικῆς ῥωσικῆς Ἰλλυρικῆς διαλέκτου εἰς
τὴν ἡμετέραν ἀπλὴν γραικικὴν φωνὴν δι' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ οἰκτροῦ
μοναχοῦ Ἰακώβου ἀγιωρῆτου (sic) πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἀναγιγνωσκόντων
ἀδελφῶν... и т.д. — «Переведено и передано на языке со славянско-
го русского “илирийского” наречия на нашу обыденную греческую
речь — мной, грешным и несчастным монахом Иаковом Святогор-
цем, для пользы читающим братьям. Когда и храм во имя его (т. е. Ан-
тония) был воздвигнут на горе, названной Самарийской, вне святой
обители Эсфигмена. В год Спасителя 1848 в месяце июле. О каковом
(Иакове) помолитесь, читающие» (л. 35).

На лл. 35 об. – 40 об. помещено Житие Феодосия Печерского.
Раздел открывает черно-красный орнамент с надписанием киновар-
рю: «Преподобного Феодосия». И далее — текст леммы: Βίος κατ'
ἐπιτομὴν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου μαθητοῦ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου
ἡγουμένου τῆς Μονῆς Πρετζέσκβου ἧτοι Σπηλαίου — «Житие вкратце
преподобного отца нашего Феодосия — ученика преподобного Ан-
тония, игумена Обители Пресческвуи, т. е. Пещерной».

Лл. 41–47 занимает Повествование об Успенском соборе (в Киево-
Печерской Лавре). Черно-красный орнамент предваряет разверну-
тую лемму сочинения: «Повествование о возведении чудесного Хра-
ма Успения Богородицы. И необыкновенная история, каким образом
он возник в начале. Как блаженный Симон, ставший затем епископом
Владимира и Сусдаря (так! — М.Б.: Владημήρου καὶ Σουσδάρου), напи-

сал. И как был взят от образа Распятого чудный серебряный венец и золотой пояс. И какого размера в соответствие с этим был воздвигнут тот священный Храм».

Новый раздел сборника открывается на л. 470б. после многоцветного (зелено-желто-черно-красного) орнамента новым агиографическим текстом: «Месяца ноября, 23(числа) — Последование св. Митрофана». На лл. 48–[53] после трехцветного орнамента (черно-желто-красного) переписаны стихи службы в честь свт. Митрофана Воронежского. Наконец, на лл. [53]–690б. помещено «Житие и деяния иже во святых отца нашего Митрофана, названного в ангельском образе Макарием, первого епископа Воронежа, чудотворца; переведено с русского наречия на наше» (Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρός ἡμῶν Μητροφάνου τοῦ διὰ τοῦ ἀγγελικοῦ σχήματος μετῳνομασθέντος Μακαρίου, α' ἐπίσκοπου Βορωνεζίας τοῦ θαυματουργοῦ. Μεταφρασθεὶς ἐκ τῆς ῥωσικῆς διαλέκτου εἰς τὴν ἡμετέραν).

Следующий раздел на лл. 690б. – 72 посвящен (за черно-красным орнаментом) Энкомию апостолу Андрею Первозванному.

На лл. 73–810б. помещена «Заметка о подвизавшихся на Св. Горе Афон при богоненавистниках-папистах преподобных богоносных отцах наших». В лемме же указано: «Переведено со славянского», — что важно для этого сборника.

Далее Иаков Неаскитиот разместил на лл. 82–820б. «Краткое повествование о блаженнейшей памяти святых патриархах Иерусалимских Досифее и Хрисанфе (Нотаре)», — текст, также имеющий непосредственное отношение к истории русско-греческих церковных связей.

Важное значение для составителей сборника различных иноязычных, негреческих произведений иллюстрирует колофон при лемме следующей статьи. На л. 83 после зелено-черно-красного орнамента следует «Беседа Полезная для делания умной молитвы, созданная на дакском (так! — М.Б.) наречии иеромонахом Василием, игуменом обители в Дакии (т. е. в Валахии — М.Б.), названной “Поиана Мерулиа”; монахом же Иаковом исправлено и украшено для лучшего усвоения читающими для всеобщей пользы душе». Так Иаков Неаскитиот характеризует собственный труд над молдо-валашским текстом. Раздел завершается на л. 1130б.

Таков состав афонского сборника Иакова Неаскитиота. Он создан в 1848 г. — в год работы Иакова над первой редакцией «Афониады», известной в рукописи Скита св. Анны на Афоне (Cod. Athous Sket. Ann. gr. 156). Рассматриваемый текст Жития Феодосия Печерского значительно превосходит по объему и содержанию известные до сих пор синаксарные греческие тексты памятника.

С самого начала жизнеописание Феодосия в рассматриваемом памятнике привязано к судьбе Антония Печерского³, чьим учеником он был и чей «светоч возшел над Россией», по словам агиографа, сразу после кончины Антония. Начало памятника носит вводный ориентирующий читателя характер и при этом не повторяет ни один из известных текстов ни в древнерусской, ни в греческой традиции. Рождение святого в Василеве под Киевом, происхождение, рассказ о родителях преподобного, о переселении семьи в Курск, — все это кратко описывается в соответствии с Киево-Печерской патериковой традицией⁴. К ней же восходит свидетельство о подвижничестве будущего святого, облекшего свое тело железными веригами, рассказ о непонимании его устремлений собственной матерью, чинившей препятствия аскетическому подвигу. Вместе с тем, в греческом тексте отсутствует сюжет о желании и попытке юного Феодосия отправиться вместе с проходившими мимо паломниками в Святую землю, в Иерусалим. Здесь кратко упомянуто, что мать вернула юношу, отправившегося было в Киев. С другой стороны, эмоционально описана встреча и знакомство Феодосия с Антонием Печерским, ставшим его наставником и учителем на всю жизнь. Он же посвятил его в монастырскую жизнь и благословил на иночество, препоручив священнику Никону постричь двадцатитрехлетнего молодого человека «в святую схиму».

3. Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции (Тезисы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 17–18; он же. Житие Антония Печерского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 5–11.
4. Житие Феодосия / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135; Житие Феодосия Печерского / Публ. О.В.Творогова // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С. 304–391, 456–459; Творогов О.В. Нестор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып. 1. С. 274–278.

Дальнейшую жизнь Феодосия в обители агиограф подчеркнуто привязывает к определенному историческому моменту — к «правлению («игемонии») Иерослава (т.е. Ярослава) Киевского — сына Владимира — экскусиаста России». Повествование о беспрестанной борьбе с бесами преподобного близко к аналогичному тексту Афонского Синаксаря иером. Макария Симонопетрского⁵. Эпизод с матерью Феодосия, пришедшей к Антонию в поисках сына и умолявшей его вернуться домой, на что Феодосий в ответ посоветовал ей постричься в женский монастырь св. Николая, что и случилось, — все это изложено в соответствии с древнерусским Житием Феодосия по Успенскому сборнику. Рассказ об уходе прп. Никона соответствует в целом тому же тексту, но с уточнением, что Никон отбыл сначала в монастырь св. Мины вместе с неким болгарским иноком. Здесь же следует сообщение о возведении Антонием Феодосия в священнический сан. В это же время Антоний поставляет игуменом Киево-Печерским Варлаама, а сам удаляется в другую пещеру, — так вкратце повторяется киево-печерский сюжет. Повторяет Иаков Неаскитиот и рассказ о трудных условиях жизни печерских иноков — о голоде, стеснении, отсутствии средств и орудий для обработки земли, о нехватке хлеба и дров для огня.

Далее следует сообщение о переводе киевским князем Варлаама в монастырь св. Димитрия в качестве игумена. Тогда печерская братия, насчитывавшая в ту пору двадцать человек, попросила Антония поставить своим игуменом Феодосия. Все это излагается в последовательности Киево-Печерского Жития и Афонского Синаксаря Макария. С ними же в соответствие приведен рассказ о расширении монастыря, о новом строительстве, в частности, Успенского собора, а также о заботах Феодосия по обретению Студийского и Святогорского монастырского устава. Правда, и в Киево-Печерской, и в Симонопетрской Макариевской версиях текста речь идет о получении только Студийского Типикона, тогда как введение афонской редакции св. Саввы обычно связывалось уже с деятельностью Киприана Киевского. В анализируе-

5. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви... иером. Макария Симонопетрского / Пер. под ред. А.Ю. Виноградова и О.А. Родионова. М., 2011. Т. V. С. 39–45.

мом же памятнике дело об обретении Студийского устава приписано некоему монаху-студиту в России (в ПВЛ названо его имя — Михаил), пришедшему сюда вместе с митрополитом Георгием из Константинополя. Этот устав и распространился по обителям страны.

В греческом Житии подробно излагается эпизод с приказом Феодосия закрыть врата монастыря после трапезы вплоть до вечерни, так что даже князь Изяслав не смог пройти к преподобному в неуточный час, нарушая его уединение. Весь этот пассаж изложен по-гречески в соответствии с текстом Жития в Успенском сборнике. Почти в таком же виде воспроизведен эпизод с возничим повозки, выданной князем для доставки Феодосия из Киева в монастырь. В целом сюжетно повторяет древнерусский текст и рассказ об утаенных келарем хлебах на праздник св. Димитрия и о чудесном разоблачении ослушания преподобного, как и эпизод с попыткой разбойниками кражи утвари, икон и проч. Менее детально и со смещением акцентов описан в греческом Житии случай с «боярином Изяслава», пообещавшим пожертвовать монастырю оклад на образ Богородицы, но забывшим об обете, после того как выжил в жестоком бою. В отличие от русского текста не упоминается ни имени «архонта» (Климент), ни имени князя (Изяслав); и раскаявшийся герой события приносит в дар монастырю святое Евангелие (в русском оригинале вклад был сделан по первоначальному обету). Рассказы о благословении умирающим Феодосием на дальнейшее игуменство Стефана и о приходе в обитель, после слуха о кончине преподобного и появлении чудесного свечения, князя Святослава, свергнувшего брата Изяслава, воспроизведены в греческом тексте, но — характерно — без упоминания имени Святослава. Обстоятельства упокоения Феодосия, его погребения, перенесения затем его мощей, начала игуменства Стефана излагаются скорее в соответствии с текстом Повести временных лет (год 6582/1074).

Заключительная часть греческого Жития не находит соответствия ни в одном из известных русских или греческих текстов: в тексте, писанном другой рукой, сообщается о нахождении в той же обители останков ста десяти праведников, а также мастеров-строителей собора и художников, расписавших монастырский храм.

В публикуемом ниже переводе греческого текста максимально сохраняются авторские формы написания по-гречески русских имен. При этом, разумеется, неоднократно приходится иметь дело с искажениями форм. Так, «Пресчесвои» передает русское Печерский, «Курт» — Курск, «Иерослав» — Ярослав, «Изеслав» — Изяслав и т. п. При воспроизведении библейских цитат учитываются некоторые возможные отступления от канонического текста при цитировании по памяти (весьма распространенное явление в средневековой, в частности, византийской, книжности). Упомянутая «обитель Таксиархов» представляет собой монастырь Архангелов (Михаила и Гавриила). Фотографии воспроизводят автограф Иакова Неаскитиота рассматриваемого памятника в Cod. Athous. Panteleemon. gr. 283*.

Преподобного Феодосия

Житие вкратце преподобного отца нашего Феодосия,
ученика преподобного Антония, игумена обители
Пресчесвои, то есть Пещерной (Печерской)

Благослови, отче.

После праведной кончины преподобного отца нашего Антония явился второй светоч России — преподобный отец наш Феодосий, получивший от того (Антония) благодать, подобно тому, как Елисей [получил благодать] от Фесвитянина Илии. И как луна принимает свет от солнца и освещает землю, так и блаженный Феодосий, освещенный блаженным Антонием, осветил всю землю Россов.

Родиной этого преподобного был (город) по прозванию Василик, лежащий близ Киева. Родители его благочестивейшие позже переселились в город Курт — по мановению Божию, для просвещения тамошних жителей. Когда же (Феодосий) подрос [и] телесно по возрасту и душевно, [стяжав] жизнь внутреннего человека по Христу, [и был он] в возрасте тринадцати лет, скончался его отец, отчего вся за-

* Пользуюсь случаем выразить благодарность Институту Русского Афона под руководством В.И. Пирогова и при участии Д.В. Зубова, благодаря которым стали возможны археографические экспедиции на Афон в 2015 и 2018 гг.

бота о доме пала на него, и он предался тягчайшему труду, а мать его управляла им. Он трудился с работниками, а мать препятствовала ему, дабы не осмеяли его люди. Он же тайно у кузница сделал железные [вериги] и носил их на теле. В какой-то день он решил переодеться, а мать его увидела кровь, которая стекала там, где было изранено его тело. И удручилась она и захотела снять с него [оковы], а поскольку он не захотел этого, она била его, не желавшего облегчения. Услышал же он евангельские слова: «Если кто любит отца или мать более Меня, то он Меня недостоин», и «возложите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». И услышав это, воспыла божественной любовью, и размышляя, как бы уйти от мира и принять монашество.

Однажды, когда мать его отправилась в село, улучил он подходящий момент и ушел в одной одежде, которую носил, и отправился в Киев, не зная дороги. Однако по божественному промыслу он встретил купцов, шедших туда же, и, восславив Бога, последовал за ними. Прибыв туда, он обошел все тамошние монастыри и упрасивал монахов принять его. Они же, видя, что он нищ, не принимали его. И это было божественным промыслом, ибо он был предназначен божественному Антонию. Узнав о его боговдохновенном образе жизни [Антония], он пришел к нему и горячо со слезами упрасивал его принять к себе. Антоний же говорил ему: «Видишь, чадо, здесь мы претерпеваем утеснение и несем великий подвиг, каковому ты не сможешь последовать». Но тот настаивал, и его приняли. И [Антоний] предсказал ему, что благодаря ему расширится монастырь, ибо знал, как провидец, каково будущее [того места], и что умножится [число] монахов. Феодосий же говорил: «Отче, меня божественный промысл привел сюда во спасение». Антоний же отвечал ему: «Дай Бог тебе, чадо, терпения, чтобы исполнил ты свои намерения», — и, положив поклон, благословил его. И сказал [Антоний] иерею Никону, и тот принял [Феодосия], как овцу, и облек в святой образ («схиму»). А было ему двадцать три года.

В правление Иерослава князя, сына Владимира — правителя России, предал наконец Феодосий всего себя Богу и послушанию у своего старца. И ввергся в великие подвиги, ежедневно совершая бдение и молясь, постясь и трудясь на монастырских работах. И молил он Гос-

пода, говоря: «Видь, Господи, смирение мое и труд мой, и остави все грехи мои». И [посредством всего] этого изнурял плоть свою. А Антоний и Никон, видя подвиги его, дивились его жизни и славили Бога. Мать же его, когда вернулась из села и не нашла его, рыдала безутешно и искала его повсюду, старалась узнать, стеная так, как если бы он умер. И спустя [некоторое] время разузнала, что он обитает в пещере преподобного Антония. И отправилась она, и пошла, чтобы найти его и вернуть его в дом свой. И притворилась она, будто желает получить благословение преподобного Антония, а когда старец вышел, начала его расспрашивать о своем сыне. Преподобный же, не поняв ее цели, сказал ей: «Здесь сын твой, и не печалься». И сказал ей, чтобы она тогда ушла, а пришла бы потом, чтобы увидеть его. Она, поклонившись преподобному, тогда удалилась. Антоний же сообщил Феодосию о его матери, и, услышав это, Феодосий вострепетал. И снова пришла мать его, желая видеть его. А преподобный Антоний убеждал его выйти [и встретиться с ней], но он никак не хотел. Она же разгневалась, и начала кричать на старца, и принуждала его привести [сына]. И старец побуждал его к послушанию, и по послушанию тот вышел. И как увидела мать его, иссохшего от поста и немощного, возрыдала и начала принуждать его уйти вместе с ней в дом свой, сказав, и [там] пусть живет, как хочет. Феодосий же говорил ей: «Останься и ты здесь, если хочешь видеть меня, и безмолвствуй в женском монастыре, чтобы спасти свою душу. Если же не [сделаешь этого], то и впредь не увидишь меня». Вынужденно в конце концов мать его из любви к сыну своему осталась и сама в девичьем монастыре, который был там неподалеку, и стала монахиней. Феодосий же молился Богу за нее. И вот, пребывая в обители святого Николая, она жила богоугодно. А Феодосий подвизался в пещере и стяжал благодать от Бога изгонять бесов. Отчего предавался он еще большему подвигу, и приходили, чтобы увидеть три ярких светильника в той пещере: имею в виду преподобного Антония, Никона и Феодосия; и они пребывали вместе с Богом, а Бог — с ними. И жили они в единении, по словам Евангелия: «Где будут двое или трое во имя Мое, там Я среди них».

Вскоре преподобный Никон ушел отсюда и поступил в другой монастырь — святого Мины, — вместе с одним монахом-болгариним. Бо-

жественный же Антоний поставил преподобного Феодосия в священники, и тот совершал литургию каждый день с великим благоговением и смирением. Когда же преподобный Антоний поставил игуменом преподобного Варлаама, а сам Антоний ушел в другую пещеру один и предался [там] безмолвию, тогда Феодосий остался с Варлаамом, и они создали церковь вне пещеры, как об этом мы рассказали в Житии преподобного Антония. Пребывали они в большом утеснении, поскольку питались только ржаным хлебом и водой, и только в субботу и воскресенье варили немного чечевицы, и неустанно трудились. У них не было мельницы для помола; и ручной мельницей каждый тер свою часть отдельно. И начались споры, насколько один превосходил другого в трудах и подвигах. А Феодосий ночью тайно приносил дрова, наливал воды, брал у других братьев их меру [зерна] для помола и тер его сам. Изобиловало это место комарами, которые донимали [монахов]. Феодосий же позволял комарам кусать его, чтобы претерпевать страдания, приснопамятный. И все тело его было покрыто ранами, а сам за ночь причитываю всю Псалтырь. А когда князь Киева создал во имя его монастырь святого Димитрия, он взял преподобного Варлаама и сделал его игуменом в этом [монастыре]. Братья тогда просили у Антония [дать им в игумены] Феодосия. И совершил над ним молитву Антоний, и он принял попечение о братьях, которых тогда было двадцать, и тогда он стал подвизаться еще больше, чем прежде, поскольку возложил на себя заботу об их душах. И он смирял себя больше всех, по словам [Писания]: «Кто хочет из вас быть первым, пусть будет самым последним слугой для других». Поэтому жили те блаженные монахи, словно ангелы земные и небесные человеки. Но поскольку место было стесненным, а братья умножались день ото дня, то получили разрешение у правителя того места и по благословию Антония создали просторный монастырь с храмом и кельями просторными. И окружили его стеной, и назвали его «Пестческо», каковое имя происходит от «пещеры», ибо «Пестческ» переводится как «пещера». Храм же [построили] в честь праздника Успения Богородицы. И послал Феодосий мужей благоговейных, чтобы они получили устав последования и чина знаменитой обители студитов и Святой Горы. Обретался тогда в России один монах-студит, который пришел туда вместе с митро-

политом Георгием из Константинополя. От него и получили чин студитов, и этот чин был принят и сохраняется в этой обители, а также в других монастырях России. И принимал Феодосий без устали всех приходивших — нищих, больных, слепых, всех равно, и учил их монашескому жительству, и жили они, словно ангелы на земле.

Один игумен — обители Чиноначальников [Небесных Сил] — ночью увидел небесный свет, который светил на обитель Феодосия. Об этом узнал правитель [того] места, и, преисполнившись великим благоговением, многие побежали в монастырь. Также и сам христоробивый правитель Изеслав, князь Киева, один приходил к [Феодосию] на исповедь и был наставляем преподобным, как и другие архонты и военачальники. Феодосий же, дабы не лишали его безмолвия, повелев вратарнику не открывать ворот никому после трапезы до времени вечерни. Однажды пришел архонт со слугой и стал стучать в ворота. Привратник отвечал, что у него приказ не открывать до вечерни. Тогда правитель отправил вратарника к Феодосию, и тот распорядился открыть ворота. Правитель же возрадовался добродетели преподобного, и принял его наставления с великой благодарностью, и весьма его почтил.

А преподобный Никон снова вернулся в обитель, и принял его Феодосий как отца. А сам Никон позже, после успения Феодосия, завершил строительство монастыря. Однажды ушел Феодосий в Киев к правителю по какому-то делу, и пришел [туда] вечером, и хотел вернуться в обитель [свою]. Архонт же приказал некоему возничему взять преподобного в повозку и довести его до обители. Возничий же, увидев, что преподобный одет нищенски, решил, что это убогий человек, и когда они проехали немного по дороге, сказал преподобному: «Ты, отче, сегодня был празден, я же целый день ходил. Походи же теперь и ты, я же отдохну в повозке». Выслушав, Феодосий сошел и пошел пешком, ведя [повозку], а возничий спал в повозке в покое всю ту ночь, пока преподобный шел. Когда же рассвело, увидели проходящие, что идет Феодосий, и, падая [ниц], кланялись ему. По сему возничий понял, сколь почитаем был преподобный. Испугался он, как бы правитель не проучил его за пренебрежение, с каким тот отнесся к преподобному, и, сойдя [с повозки], просил прощения, а преподобный, простив его,

приказал [ему] идти в трапезную поесть, и таким образом отпустил его [обратно] в город. У преподобного был [такой] порядок: кто бы ни пришел в монастырь, угощать того, был ли он богатый или нищий. Однажды пришел и архонт — князь, правитель, — и угощал [святой] и его в трапезной, как и всех, и просил [князя] простил его, поскольку не было [в монастыре] хорошей еды, чтобы его угостить. Архонт же благодарил преподобного, говоря, что никогда не ел ничего более вкусного, чем та бедная еда, поскольку она благословлена Богом, и попросил облатку. Преподобный же сказал ему, что отцы, когда готовят [пищу], с благословением и с непрестанной молитвой совершают свое служение, и их труды получают благословение от Бога, и потому вкусна та еда. А миряне без благословения и молитвы трудятся, и потому не получают благодати и сладости труды их.

Когда праздновал вышеназванный правитель праздник святого Дмитрия, оставались куски хлеба и еда, и преподобный сказал, чтобы поставили ее вечером для пришедших на праздник. Келарь же оставил ее на другой день. И как увидел это преподобный, опечалился из-за ослушания и повелел выбросить всё в реку, поскольку имел заповедь: ничего не делать без благословения. У одного брата были деньги, и помыслы не оставляли его в покое. Посему преподобный повелел ему, чтобы он или взял их и ушел, или, если хочет оставаться в монастыре, пусть выбросит [деньги] в реку. Так тот и сделал и [с тех пор] был покоен. Построил [Феодосий] и странноприимницу вне обители — для отдыха приходящих, богатых и бедных. А один вор пришел ночью втайне в село монастырское, чтобы украсть зерно, которое было на гумне. Братья же схватили его, связали и привели к преподобному. Преподобный же приказал его освободить, и дал ему милостыню, и, наставив его, отпустил. С тех пор никакой другой вор не приближался к монастырским поместьям.

Спустя [какое-то] время братия умножилась, и [тогда] разобрали стену, чтобы расширить монастырь. И поскольку ночью он был открыт, пришли разбойники, чтобы украсть, что им ни попадет. И, войдя, увидели свет в храме, и ощутили благоухание, и слышали поющих в храме. Испугавшись этого, они не смогли улучшить момент для кражи. А это было божественное видение, поскольку все братья тогда

спали. Когда настало время службы, и подал знак епископ, и братья собрались в храме, тогда разбойники решили окружить храм, чтобы захватить всех братьев и разграбить весь монастырь. Но чудо следовало за чудом, ибо, когда приблизились [разбойники] к храму, они увидели, что храм вознесся в высоту, был высоко вверху, и никак они не могли войти. Устрашившись этого, они ушли, не совершив [задуманного] дела. Подобное чудо случилось и в другой раз, и, рассказавшись, разбойники ушли. В другой раз опять пришли в село, чтобы украсть зерно, и, подойдя с намерением пройти через изгородь, увидели высокую стену, окружавшую село, ибо божественная благодать охраняла его от козней злодеев. Некий воин собрался отправиться на войну и молился, чтобы остаться невредимым; и [обещал] принести в церковь серебряные венцы для [оклада] святых образов. Так и случилось. В другой раз пришел архонт, имея при себе украшенное Евангелие, чтобы принести его в дар храму. И прежде всего он сел побеседовать с Феодосием. Преподобный же, будучи прозорливцем, сказал архонту: «Достань прежде всего Святое Евангелие, что имеешь при себе, дабы не пренебречь им, когда мы будем сидеть; а потом поговорим». Так и сделали. Был обычай у преподобного Феодосия Великим постом уходить в пещеру с понедельника сырной (седмицы) и пребывать [там] в безмолвном одиночестве до субботы воскресения праведного Лазаря, и тогда он выходил ради праздника Пасхи. В этой же пещере [Феодосий], когда упокоился, был и погребен. Когда наконец подошел срок его преподобного успения, он смог об этом узнать заранее по божественному откровению и, собрав братьев, поучал их, как жить после его успения. Архонт же, о котором мы сказали выше, и сам узнав о его кончине, опечалился и пришёл. Преподобный был охвачен жаром и не мог говорить три дня, а на третий день опять наставлял братьев. Он спросил их, кого они хотят себе игуменом, и они попросили Стефана. Поэтому, помолвившись за него и благословив, [Феодосий] повелел соблюдать устав киновии неколебимо.

Предсказал [Феодосий] и день своей кончины: что он должен упокоиться в субботу с восходом солнца, как и случилось, ибо в субботу рано утром он предал [свой] дух [Господу]. Братья же начали рыдать, оплакивая свое сиротство. А правитель, как узнал об успении его, дви-

нулся в путь, чтобы посетить обитель, и по дороге увидел огненный столп над монастырем, который светил, являя восхождение на небеса святой души преподобного. Как только он прибыл в монастырь, собралась толпа народа, чтобы приложиться к святым останкам [Феодосия]. А преподобный заповедал братьям, чтобы они одни тихо погребли его в пещере, без шума людского. Отчего и случилось такое чудо: там, где было совершенное безветрие, появилась туча, и начался проливной дождь, такой, что толпа народа была вынуждена вернуться в свои жилища. И так монахи, открыв ворота обители, внесли останки преподобного в пещеру. А князь, правитель, который тоже ушел, опять по дороге увидел столп огня в то время, когда братья копали могилу преподобного. Таким образом в тишине были погребены святые останки [Феодосия] в пещере. Случилось в то время в монастыре большое многоплодие, а везде в окрестностях — изобилие.

Через восемнадцать (18) лет игумен Иоанн решил вместе с братьями обители совершить обретение [мощей], и они приготовили место, куда их перенести. И за три дня до праздника Успения Богородицы пошли в пещеру, и начал копать могилу один монах, по имени Нестор, вместе с игуменом — одни. Но поскольку останки [преподобного] были глубоко, и они не находили их, то игумен решил на другой день взять и других братьев в помощь — втайне от прочих. Итак, Нестор с двумя другими братьями, придя ночью и сотворив молитву, начали копать [и копали] вплоть до полуночи и, не находя мощей, печалились. И снова начал Нестор копать, другой же брат вышел из пещеры и услышал [звук] била, [звавший на службу], и, придя, сказал Нестору: «Зовут к службе». Нестор же сам уже нашел гроб, внутри которого были святые мощи, и ответил воодушевленно. И [так] Нестор обрел гроб со святыми останками, и сообщил игумену, и пришел. И тогда открыли гроб и увидели останки, которые были целы [и] невредимы, словно [святой] спал: только волосы на голове и борода были как бы отделены, и глаза были закрыты. Итак, извлекли святые мощи и положили их вне гробницы в пещере. А двое братьев оказались за пределами монастыря, и в час, когда [мощи] извлекали из гробницы, видели три столпа огня, [спускавшихся] с неба, которые следовали за святыми мощами. Подобное видели и другие монахи и некоторые миряне

из города.

Стефан же, которого преподобный Феодосий оставил игуменом обители, когда скончался, как мы уже сказали, находился тогда [в качестве] митрополита во Владимире. И он тогда увидел столп огня и понял, что совершают перенесение мощей. Стало ему досадно, что не известили его, и потому он поскакал на коне, поспешив прибыть в монастырь. И пока он ехал, видел столп огня на протяжении всего пути. А когда приблизился, свет больше не являлся. Итак, весь тот день оставались священные мощи наверху пещеры. На другой же день собрались другие архиереи из других городов, и игумены монастырей, и множество архонтов и народа, и, взяв святые мощи, со всей открытостью несли их в соборный храм, с гимнами и славословиями, и положили их в приготовленном месте в правой части храма. Было же это 14-го августа, в первом часу дня. Там же находятся и семь святых мощей, каковыя Богородица дала Феодосию и Антонию, когда они оказались во Влахернском храме, и Она повелела, чтобы поместили их в алтаре при освящении того храма, в основании святого престола. Там находятся и останки зодчих, которые построили храм, придя из Константинополя; и когда храм был завершен, они там упокоились. И пребывают останки невредимыми, словно спят, лежа на руках. Один из тех [строителей], когда еще был жив, отправился [куда-то] по службе и, вернувшись, застал прочих скончавшимися. И, подвинув останки, дали и ему место, и упокоился и он. И так они пребывают до сего дня. Подобным же образом и [останки] других преподобных отцов, которые там после смерти преподобного Антония и Феодосия почил праведно. Их же молитвами да сподобимся и мы небесного царствия, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава с Отцом и со Святым Духом, ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Хранятся же мощи невредимыми и нетронутыми в той обители [числом] сто десять, из которых одни — тех мастеров, что воздвигли храм, другие — художников, прочие же — преподобных монахов, которые в этом монастыре праведно жили во славу Бога и пречистой Его Матери.

(Codex Athous Panteleemon. gr. 283, лл. 35об. – 40 об.)

Τὸν εὐχὴν ἀποδοῦναι

Ποῦ καὶ ἐπιθυμῶν διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι ἑαυτῶν διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

Μετὰ τὴν ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

Ἐπειὴ δὲ τὸν εὐχὴν ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

Ἡμεῖς μάλιστα ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι διὰ τοῦτο τὰς ἐπιθυμίας ἀποδοῦναι

Библиография

Бибиков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Вып. 14. М., 2016. С. 146–168.

Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции (тезисы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. 3 (69). С. 17–18.

Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. 3 (73). С. 5–11.

Бибиков М.В. «Славянский сборник» в греческой афонской книжности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004683-0-1/> (дата обращения: 06.10.2019). DOI: 10.18254/S207987840004683-0.

Житие Феодосия Печерского / Публ. и пер. О.В.Творогова // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С. 304–391, 456–459.

Житие Феодосия / Изд. подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135.

Синаксарь. Жития святых Православной Церкви... иером. Макария Симонопетрского / Пер. под ред. А.Ю. Виноградова и О.А. Родинова. М., 2011. Т. V. С. 39–45.

Творогов О.В. Нестор // Словарь Книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып.1. С. 274–278.

Unknown Greek Life of Theodosios Pechersky in the Athonite Manuscript of Jacobos Neasketiotes

Mikhail V. Bibikov
Dr. in History, Prof.

Institute of World History of Russian Academy of Sciences
mbibikov@mail.ru

Abstract. The recently found manuscript, Cod. Athous. Panteleemon. gr. 283, includes originally Russian hagiographical and liturgical texts, found, translated and copied by famous Athonite author Jacobus Neasketiotes, such as the Akolouthia (Service) for Antony Pechersky, his Life, the Church Service for Theodosios Pechersky, and his Life, the Life of Methrophanes of Voronezh a.o. The book is dated from July 1848. Paleographic and codicological analyses lead to the conclusion of the Russian origin of the texts, which were of much importance for the creation of the fundamental corpus of the “Athonias” by Jacobus Neasketiotes.

Keywords: Greek manuscript, Athos, hagiography, Theodosios Pechersky.